

Региональная научная конференция «Проблемы сохранения историко-культурной памяти о Великой Отечественной войне»

УДК 908:379.822:94(476)«1914/1918»

П.В. АЛИСИЕВИЧ

(als_pavel@mail.ru)

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

ЭКСКУРСИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАМЯТНЫХ МЕСТ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В БЕЛАРУСИ*

Раскрывается экскурсионно-краеведческий потенциал памятных мест Первой мировой войны в Беларуси. Дается характеристика наиболее значимых памятных мест, связанных с Первой мировой войной, а также описывается их современное состояние.

Ключевые слова: Первая мировая война, экскурсионный потенциал, Беларусь, музейный комплекс «Забродье», мемориальный комплекс Памяти героев и жертв Первой мировой войны, Братское военное кладбище.

Памятные места Первой мировой войны, которые находятся на территории Республики Беларусь, достаточно многочисленны. Они представлены кладбищами, храмами, памятниками, мемориалами, гражданскими объектами, а также дотами, остатками укреплений и т. д. Однако стоит отметить, что памятные места Первой мировой войны в Беларуси имеют разную степень мемориализации, а значит – и разный историко-культурный потенциал. Исходя из современного состояния данных объектов, их информативности, значимости для раскрытия событий Первой мировой войны и экскурсионно-краеведческого потенциала, наиболее значительными из них можно считать: музейный комплекс «Забродье», мемориальный комплекс памяти героев и жертв Первой мировой войны в Сморгони и Братское военное кладбище в Минске. В данной статье дается характеристика перечисленных объектов и их экскурсионно-краеведческий потенциал.

В качестве первого памятного места нами определен музейный комплекс «Забродье», потому что на сегодняшний день это единственный в Беларуси музей, посвященный Первой мировой войне. При этом он был создан по частной инициативе и развивается преимущественно без поддержки государства.

Деревня Забродье находится в Вилейском районе Минской области на реке Нарочанка, в 95 км от Минска. Здесь по инициативе талантливого и до сих пор востребованного художника Бориса Борисовича Цитовича был создан данный музейный комплекс.

Борис Цитович родился в 1948 г. на Урале. Знаменитый художник перебрался жить в Минск в 1960-е гг. [1]. Он всегда мечтал о собственной мастерской в дали от городского шума. Сначала его идею поддержали друзья. Они думали переехать в глубинку своей творческой коммуной, но постепенно все нашли повод остаться в городе. В 1975 г. семья Бориса Борисовича переехала в деревню Забродье. Цитовичи даже не имели возможности купить сразу дом в деревне. И только когда жена художника, Валентина Петровна, организовала детский театр в райцентре, им разрешили здесь приобрести жильё [2]. В следующем году в лесу Борис Борисович нашёл небольшие холмы и углубления. Местные жители рассказали ему, что здесь находилось кладбище времен Первой мировой войны. Как выяснилось позже, это было лазаретное кладбище 27-ой пехотной дивизии, существовавшее в 1915–1917 гг.

В 2004 г. за значительные достижения в области культуры и искусства Борис Борисович был удостоен Премии Президента Республики Беларусь «За духовное возрождение». Вся премия пошла на воз-

* Работа выполнена под руководством Корзюка А.А., заведующего кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории, кандидата педагогических наук, доцента БГПУ им. Максима Танка.

движение Борисоглебской часовни [1]. Таким образом, вот уже на протяжении 40 лет семья Цитовичей своими силами трудится над превращением маленькой деревни в интерактивную площадку, где через рефлексию над прошлым формируется историческая память Беларуси [3].

На настоящий день на территории усадебного комплекса находятся: музей белорусского быта, коллекция ретро-автомобилей, двухсотлетняя баня, три деревенских домика для проживания с уникальными интерьерами, пять железнодорожных вагонов начала XX в. и православная часовня Святых Бориса и Глеба.

В Борисоглебской часовне находится музей Первой мировой войны. В экспозицию музея входят: фотографии участников событий тех времен, ордена и медали, личные вещи солдат как Российской императорской армии, так и германской армии, карты и схемы, обмундирование солдат и офицеров российской и германской армий, а также остатки оружия, снаряжения и другие артефакты.

В экспозиции музея есть ряд инсталляций, которые были созданы Александром Валерьевичем Пресняковым. Ниже представлены краткие описания наиболее значительных из них. Первая инсталляция – план Свенцянского прорыва германской армии 8 сентября – 2 октября 1915 г. На второй инсталляции представлены пулемет «Максим» и винтовка Мосина. Третья инсталляция посвящена Нарочской операции. Силы французской армии у Вердена были практически истощены. Все гражданское население эвакуировали из Парижа, готовя город к капитуляции. Французское командование обратилось за помощью к российскому императору. Николай II приказал подготовить наступление. Оно началось в районе озера Нарочь. Сюда было стянуто несколько дивизий германской армии, что дало время французской армии на передышку. В центре инсталляции – могилы солдат, погибших под Верденом. Четвертая инсталляция посвящена сестрам милосердия и их подвигу. Пятая инсталляция рассказывает о защите крепости Осовец. Более полугодом защитники крепости держали оборону против превосходящих в численности солдат германской армии. После массированного артиллерийского обстрела, германские войска предприняли газовую атаку против защитников крепости. После этого они пошли в наступление. Однако неожиданностью для них стало контр наступление российских солдат, защищавших Осовец. Германская армия отступила на некоторое время, а в историю это событие вошло как «Атака мертвецов».

Возле Борисоглебской часовни установлены 5 железнодорожных вагонов начала XX в. Планируется, что там будет размещена следующая часть экспозиции музея Первой мировой войны. Работа по ее созданию уже успешно ведется. Для посетителей уже открыт один из вагонов.

Музей Первой мировой войны находится в Забродье не случайно. На другом берегу реки, напротив часовни, в имении Реутка, располагался штаб 2-ой Российской армии. На реке, около деревни, находился паром. Офицеры штаба были расквартированы в Забродье, а в лесу стояло более 5 тыс. тыловых войск. Там же находились лазарет и кладбище, на котором хоронили павших солдат.

Боевые действия в районе Забродья оставили значительные материальные свидетельства. И сейчас оставленные участниками событий того времени артефакты пополняют фонды музея Первой мировой войны, созданного в усадебном комплексе. Его деятельность направлена на мемориализацию и сохранение исторической памяти о событиях 1915–1918 гг. на территории Беларуси.

Мемориальный комплекс Памяти героев и жертв Первой мировой войны был открыт в Сморгони 1 августа 2014 г., к 100-летней годовщине начала Первой мировой войны. Мемориальный комплекс расположен на Аллее памяти и состоит из трех скульптурных композиций: «Беженцы», «Солдаты Первой мировой войны», «Крылатый гений солдатской славы». Последняя из которых символизирует воинскую славу солдат, отдавших свою жизнь за родину. На территории мемориального комплекса проложены дорожки, построена часовня, а также установлен «Камень памяти» с текстовым обращением к потомкам. Вход в мемориальный комплекс обозначен Георгиевским крестом. Также на территории мемориального комплекса находится зона «памяти и скорби», в которой находится отлитая из бронзы карта военных событий 1915–1917 годов, а рядом установлены две мемориальные урны с землей с мест захоронения воинов российской и германской армий. Там же расположена небольшая часовня. Необ-

ходимо отметить, что на сегодняшний день мемориал находится в незавершенном состоянии. Мемориальный комплекс был воздвигнут именно в Сморгони не случайно [4].

Противостояние российских и германских войск под Сморгонью на протяжении сентября 1915 – февраля 1918 гг. получило широкую известность в Первой мировой войне.

Летом и осенью 1915 г. российская армия отступала на восток из Галиции и Польши, параллельно сдерживая натиск австрийской и германской армий. В начале сентября 1915 г. фронт установился на линии от Балтики – западнее Вильно – восточнее Гродно и далее на юг, до Карпат [5].

Перегруппировав войска, германское командование решило начать наступление в районе севернее Вильно, между Северным и Западным русскими фронтами. «С утра 9 сентября 1915 г. началось продвижение германских войск. Русская кавалерийская разведка не обнаружила значительных германских сил, а доклады летчиков 34-го корпусного авиаотряда, обнаруживших противника, не были приняты во внимание. Поэтому первоначальный успех германского удара был полным» [6, с. 5].

Утром 10 сентября между фронтами русских войск образовался разрыв в 50 км. «Зная об этом, германское командование передало 11 сентября генералу Гарнье приказ повернуть на юг, в направлении Свенцяны (совр. Швенчёнис) – Сморгонь – Молодечно» [Там же].

«Немного позднее, в тылу 10-й русской армии германские 1-я и 4-я кавалерийские дивизии полковника фон Лентке и генерал-майора фон Хофмана вышли к переправам через Вилию, к железной дороге Вильно-Минск» [Там же]. «С правого берега Вилии, в 40 км севернее Сморгони, пытались наступать две германские пехотные дивизии генерал-лейтенанта Талька и генерал-лейтенанта фон Сеудевица. Но к этому моменту передовые части 8-й и 14-й кавалерийской дивизиями генерал-майора Л. Киселева и генерал-майора В. Петерса заняли фронт вдоль реки» [Там же].

Утром 15 сентября германские войска при поддержке артиллерии и пулеметов атаковали 16-тысячный город Сморгонь. Российские войска, в это время находившиеся на станции Сморгонь, решили занять оборону, но в ходе боев, понеся потери и израсходовав все патроны, решили отступить на Крево, к которому подходило подкрепление. Население города было эвакуировано в течение трёх часов. Подкрепление резко изменило соотношение сил в пользу российской армии. «Германская армия в ожидании уже своих подкреплений заняла позиции у Сморгони. 16-го сентября шесть германских пехотных дивизий в районе Быстрица – Михалишки на двадцатикилометровом участке фронта переправились через Вилию и начали атаку с целью окружить российские войска» [Там же]. В ходе наступления германским войскам не удалось прорвать оборону.

«Командование 10-й русской армии решило вывести 1-ю и 2-ю гвардейские пехотные дивизии и гвардейскую стрелковую бригаду Гвардейского корпуса, направив их в свой тыл, с целью не допустить прорыва германских пехотных дивизий к Сморгони и окружения армии. Российские дивизии заняли позиции в районе станции Сола – озеро Рыжее» [Там же]. 19 сентября Гвардейские полки отбивали до самой ночи атаки противника, который пытался пробиться к Сморгони. Российские войска сумели остановить наступление. «20 сентября, в ходе 15-ти часового “штыкового боя”, Сморгонь была освобождена российскими войсками» [Там же]. Через 2–3 дня 10-я русская армия начала отход на рубеж Сморгонь – Крево. Российские войска начали закрепляться на новой линии обороны. К каждому полку, по одному взводу, присоединились Гвардейские саперы. Разведкой занимались 200 казаков лейб-гвардии казачьей бригады. Были налажены поставки снабжения.

25 сентября германцы начали обстрел русских позиций. Имея преимущество в артиллерии и снарядах, тактика была проста: «сделать русские окопы русскими могилами» [7, с. 67–71]. Германская пехота пошла в наступление. Ее целью было окружить и захватить город. «Не смотря на то, что российские гвардейцы держались стойко, ни одна сторона не достигла значительного результата» [6, с. 5].

27 сентября, после очередного артиллерийского обстрела, германская армия пошла в наступление у деревни Большая Мыса, в 7 км южнее Сморгони. «По его итогам, российские войска потеряли 2 тысячи человек и предприняли тактическое отступление на 3,5 км» [Там же]. «Но уже 28 сентября 7-я Си-

бирская и 2-я Финляндская стрелковые дивизии генерал-лейтенантов В. Братанова и В. Кублицкого отбросили противника и восстановили фронт, потеряв большое количество войск» [6, с. 6].

Германское командование решило организовать прорыв на Сморгонь с севера, вдоль реки Ви́лии. 30 сентября 1915 г. германская армия перешла в наступление в районе селения Боровый Млын, располагавшегося на севере от Сморгони. 1 октября германским войскам удалось захватить поселение. После артиллерийской подготовки они продолжили атаку на участок Кунава – Цари, который защищала 2-я гвардейская пехотная дивизия. Все атаки неприятеля были отбиты [7, с. 72].

В сентябре 1916 г. у Сморгони российские войска провели свою первую в войне газобаллонную атаку. В результате только «газовая война» на территории боевых действий унесла жизни десятков тысяч солдат и офицеров [5]. Также велась «подземная война». «В течение июля 1916 г. саперы 52-го саперного батальона 26-го армейского корпуса копали тоннель в тыл германцам – к высоте “72,9”, где находилась немецкая батарея» [6, с. 6]. В день штурма заложенный в землю динамит взорвали. Два пехотных полка российской армии заняли высоту.

«Таким образом, становится понятным, что Сморгонь справедливо называют “белорусским Верденом”, так как именно этот город стал центром наибольшего напряжения на германско-российском фронте в период Первой мировой войны» [Там же]. Оборона города продолжалась 810 дней. Город практически был разрушен до основания. «Причиной стало то, что Сморгонь подверглась интенсивным артиллерийским обстрелам со стороны германских войск, а также была изрыта траншеями и окопами» [Там же]. Газета «Нива» окрестила Сморгонь «мертвым городом». В российской армии сложилась поговорка «Кто под Сморгонью не бывал, тот войны не видал» [7, с. 76].

«Описываемые события оставили значительный след на территории Сморгонщины. До сих пор там сохранились пулеметные доты, остатки бетонных укреплений, рвы и траншеи, обрывы, которые оставили артиллерийские снаряды, а также воинские захоронения, мемориальные знаки и братские могилы» [6, с. 6]. На территории Сморгонского района насчитывается 10 германских воинских захоронений, 15 российских, 5 совместных захоронений, 1 братская могила российских солдат (данные на 2010 год) [8, с. 160–167].

Таким образом, можно подвести итог, что противостояние под Сморгонью оставило огромный след в отечественной военной истории. «Здесь было оставлено значительное количество материальных свидетельств времен Первой мировой войны, часть которых находится в полуразрушенном или разрушенном состоянии и требует реставрации и последующего ухода за ними» [6, с. 6]. «Данные меры будут способствовать реализации историко-культурного потенциала данного региона и будут привлекать большое количество туристов, интересующихся событиями Первой мировой войны» [Там же].

В результате боевых действий к концу лета – началу осени 1915 г. фронт установился по линии Двинск – Постава – Сморгонь – Барановичи – Пинск, воюющие стороны перешли к позиционной войне. В этих условиях значительно повысилась роль прифронтовых городов, самым крупным из которых являлся Минск.

Уже через месяц после начала боевых действий было создано минское **братское военное кладбище**. К вопросу создания кладбища активно подключились органы городской власти и военного управления. Планировалось создать не одно, а несколько братских кладбищ. Однако в итоге было создано Минское военное братское кладбище, которое находилось между Виленским и Долгиновским трактами (теперь – Старовиленский тракт и ул. Червякова). Работы были организованы довольно быстро, т. к. вскорости стали прибывать раненые с фронта, многие из которых умирали в госпиталях. С 29 ноября там начались захоронения, а в конце 1914 г. было установлено ограждение кладбища. В 1915 г. на кладбище завершилось строительство деревянной часовни.

Братское кладбище со дня своего основания сразу создавалось как мемориальное. В соответствии с законом Российской империи, каждый военнослужащий должен был быть погребен в отдельной могиле и в гробу. Братским оно называлось в честь воинского братства, т. е. на кладбище были только индивидуальные захоронения. Кроме того, согласно с законом Российской империи, кладбища созда-

вались с учетом религиозной принадлежности погибших. Между Виленским и Долгиновским трактами были похоронены только православные воины. До 1918 г. на нем было похоронено 5 тысяч воинов.

После Октябрьской революции Первая мировая война была названа империалистической, а солдаты, погибшие на ее фронтах, стали считаться просто жертвами, а не героями войны. Братское кладбище оказалось заброшенным. Оно еще существовало в 1930-е годы, но церковь была уже снесена [9]. В августе 2011 г. на территории кладбища открыли мемориал, в который входит часовня и гранитные плиты, на которых высечены имена погибших солдат.

Таким образом, можно подвести итог. На наш взгляд, для повышения экскурсионного потенциала памятных мест Первой мировой войны в Беларуси, было бы целесообразно создать экскурсионные маршруты, посвященные данной теме. Например, можно было бы разработать экскурсию «Первая мировая война: Сморгонское противостояние» (объектами которого могут стать д. Забродье, мемориальный комплекс Памяти жертв и героев Первой мировой войны в Сморгони, Сморгонский районный краеведческий музей и Кревский замок). Также для повышения экскурсионного потенциала города Минска нами была разработана и апробирована экскурсия «Первая мировая: по местам забытой войны в Минске». Хотелось бы дополнить, что повышению экскурсионно-краеведческого потенциала способствовала бы мемориализация памятных мест Первой мировой войны, многие из которых находятся на сегодняшний день в заброшенном или неудовлетворительном состоянии.

Литература

1. Бондаренко В. Борис Цитович, хранитель вечности // Наш Гомель. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozh.info/boris-citovich-khranitel-vechnosti> (дата обращения: 24.11.2020).
2. Толочко В. Борис Цитович – часовой забытой войны // Sputnik Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/live/20171026/1031581913/boris-citovich-chasovoj-zabytoj-vojny.html> (дата обращения: 24.11.2020).
3. Забродье. [Электронный ресурс]. URL: <https://zabrodje.com> (дата обращения: 24.11.2020).
4. Мемориальный комплекс Памяти героев и жертв Первой мировой войны в Сморгони // Holiday.by. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.holiday.by/by/skarb/1196-memorialnyj-kompleks-pamjati-geroev-i-zhertv-pervoj-mirovoj-vojny-v-smorgoni> (дата обращения: 24.11.2020).
5. Оборона Сморгони // Крево – Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <http://krevo.by/history/letopis/oborona-smorgoni/> (дата обращения: 24.11.2020).
6. Алисиевич П.В. Сморгонское противостояние (1915–1917 гг.) и его след в отечественной истории // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания: материалы III Междунар. студ. науч.-теорет. конф. (г. Минск, 18 апр. 2018 г.). Минск: РИВШ, 2018.
7. Лигута В.Н. 810-Дневное противостояние у Сморгони в 1915–1917 годах // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны: Сморгоншчына: трагедыя, гераізм, памяць: матэр. міжнар. навук-практыч. канф. (Сморгонь, 18–19 мая 2007 г.). Мінск: Чатыры Чвэрці, 2009.
8. Шарков А.В., Селеменев В.Д. Воинские захоронения Первой мировой войны в Беларуси. Минск: НАРБ, 2010.
9. Усачев О.И. Братское военное кладбище // Минск старый и новый. [Электронный ресурс]. URL: <https://minsk-old-new.com/places/kladbishcha/bratskoe-voennoe-kladbishhe>. (дата обращения: 24.11.2020).

PAVEL ALISIEVICH

Belarus State Pedagogical University named after Maksim Tank

EXCURSION POTENTIAL OF THE MEMORY PLACES OF THE FIRST WORLD WAR IN BELARUS

The article deals with the excursion and regional natural history potential of the memory places of the First World War in Belarus. There is given the characteristics of the most significant memory places associated with the First World War, there is described their modern state.

Key words: First World War, excursion potential, Belarus, museum complex “Zabrodye”, memorial complex of the Memory of the heroes and victims of the First World War, the Brother’s military cemetery.